"ПОХВАЛА ГЛУПОСТИ"

Автор: словарь
11.06.2009 23:07 -

"ПОХВАЛА ГЛУПОСТИ" (либо "Похвальное слово Глупости"; "Moriae Encomium, sive Stultitiae Laus") — одно из центральных произведений Эразма Роттердамского. Была написана в 1509, а издана в 1511. Всего было выпущено около 40 прижизненных изданий этой сатиры. "П.Г." во многом обязана своим существованием длительному путешествию Эразма по Европе.

Идея написания подобного произведения созрела у него по дороге в Англию, а по прибытии к своему любимому другу, Мору, Эразм практически за несколько дней воплотил свой замысел в жизнь. Сатира написана в жанре иронического панегирика, что было обусловлено сочетанием двух тенденций, характерных для эпохи Возрождения: обращение к античным авторам (поэтому панегирик) и дух критики общественного уклада жизни (поэтому иронический).

Необходимо отметить, что Эразм воспользовался достаточно широко распространенным в эпоху позднего Средневековья образом глупости. Достаточно вспомнить имевшие место "празднества дураков", карнавальные шествия с маскарадом, служившие разрядкой социальной и психологической напряженности. В конце 15 в. появляется сатира

Себастьяна Брандта "Корабль дураков", в которой классифицируется человеческая глупость, издается широко известная народная сказка о Тиле Уленшпигеле, маленьком дурачке, смешившем своим до абсурда глупым поведением всех окружающих. Однако, с другой стороны, Эразм выступил в этом отношении в некотором смысле новатором, поскольку не просто описал глупость как человеческое качество, а персонифицировал это свойство человеческой природы, вложив в него отличный от привычного смысл. Композиционно "П.Г." состоит из нескольких частей: в первой части

Глупость репрезентирует сама себя, утверждая неотъемлемую причастность природе человеческой. Во второй части описываются всевозможные формы и виды Глупости, а в последней — говорится о блаженстве, которое также является в некотором смысле глупостью.

В первой части Эразм словами Глупости доказывает власть последней над всей жизнью: "Но мало того, — говорит Глупость, — что во мне вы обрели рассадник и источник всяческой жизни: все, что есть в жизни приятного, — тоже мой дар… Обыщите все небо, и пусть имя мое будет покрыто позором, если вы найдете хоть одного

порядочного и приятного Бога, который обходился бы без моего содействия?" На фоне описания современного Эразму "мудреца", средневекового схоласта, который представляется волосатым с дремучей бородой преждевременно обветшавшим стариком, строго судящим всех и вся, Глупость выглядит весьма привлекательно. Этот "книжный червяк", ригорист и аскет, противник всего живого и живущего выступает антиподом Глупости, и в реальности оказывается, что настоящая глупость скорее он сам.

По мысли Эразма, "природа посмеивается свысока над всеми их /схоластов — А.В./ догадками, и нет в их науке ничего достоверного. Тому лучшее доказательство — их нескончаемые споры друг с другом.

Ничего в действительности не зная, они воображают будто познали все и вся, а между тем даже самих себя не в силах познать и часто по близорукости или по рассеянности не замечают ям и камней у себя под ногами. Это, однако, не мешает им объявлять, что они, мол, созерцают идеи, универсалии, формы, отделенные от вещей, первичную материю, сущности, особливости и тому подобные предметы, до такой степени тонкие, что сам Линкей, как я полагаю, не смог бы их заметить".

Здесь Эразм проводит идею о том, что человеческий рассудок — еще не весь человек. Если рассудок противопоставляет себя жизни (как это происходит в случае со схоластическим теоретизированием), значит, он является губителем жизни, в основе которой — стремление человека к счастью и радости. Эразм пользуется софистическим приемом, подменяя описываемый предмет его противоположностью. Если счастье не есть разум в понимании схоластов, значит, счастье есть глупость. Эразмова "Мория", противостоящая средневековому псевдорационализму, есть ни что иное, как новый принцип жизни, выдвинутый гуманизмом: человек с его переживаниями, чувствами, страстями — вот тема, достойная рассмотрения.

"Я наделяю моими дарами всех смертных без изъятия", — говорит Мория. Все люди имеют право на жизнь и все равны в этом своем праве.

Заложив теоретическое основание для своего рассуждения, во второй части Эразм переходит к более конкретным вопросам: "различным видам и формам" глупости. В этой части Глупость, условная Глупость, начинает возмущаться настоящей глупостью. Здесь автор незаметно переходит от панегирика жизни к сатире на невежество и закостенелость общества.

Эразм прибегает к бытовым зарисовкам. Он касается жизни всех социальных слоев, не оставляя без своего внимания ни простых, ни знатных, ни образованных, ни людей неученых. Особое внимание Эразм уделяет философам и богословам, монахам, священникам и кардиналам. Остро высмеяв их пороки, Эразм переходит к заключительной части своего "панегирика" и делает в ней достаточно смелый вывод. Глупость, доказав свою власть над всем человечеством, отождествляет себя с самим истинным христианством, не с церковью.

Согласно Глупости, "награда, обещанная праведникам, есть не что иное, как своего рода помешательство". Как пишет Эразм в "П.Г.", "засим, среди глупцов всякого рода наиболее безумными кажутся те, кого воодушевляет христианское благочестие. Они расточают свое имение, не обращают внимания на обиды, позволяют себя обманывать, не знают различия между друзьями и врагами [...]. Что же это такое, если не помешательство? И кульминацией кульминации "глупости" является небесное счастье, которое хотя и принадлежит другой, небесной жизни, но которое уже здесь на земле можно вкусить, по крайней мере, на краткий миг и лишь немногим.

И вот, очнувшись, они говорят, что сами не знали, где были. Одно они знают твердо: беспамятствуя и безумствуя, они были счастливы. Поэтому они скорбят о том, что снова образумились, и ничего другого не желают, как вечно страдать подобного рода сумасшествием". Глупость, беспамятство, безумство (как антипод схоластическому рационализму) — это истинное блаженство, настоящий смысл жизни.

В "П.Г.", как ни в каком ином произведении Эразма Роттердамского, выразились его гуманистические взгляды.

Резкая критика современных ему общественных порядка и доминирующих мировоззренческих установок и предлагаемый им выход из сложившейся ситуации — переосмысление жизненных ценностей и приоритетов на индивидуальном уровне без отказа от религии — являются типичными для гуманизма. Это произведение показало, что Эразм вышел из лагеря католиков, однако не вступил в лагерь реформаторов, поскольку не считал нужным кардинально реформировать римско-католическую церковь в вопросах догматики, полагая, что изменения в церкви должны происходить сверху. Такой умеренный радикализм Эразма обусловил тот факт, что "П.Г." в 1520—1530-х утрачивает свою первоначальную популярность.

А.В. Вязовская